

ЛИЛИЯ ПОДГАЙСКАЯ

КТО БЫ МОГ
ПОДУМАТЬ...

Лилия Подгайская

Кто бы мог подумать...

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Подгайская Л.

Кто бы мог подумать... / Л. Подгайская — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

ISBN 978-0-88-715501-7

Сборник современной сентиментальной прозы. Кто бы мог подумать, что жизнь способна совершать такие виражи? Обычный тренинг, каких много развелось в последнее время, смог перевернуть мышление странноватой девушки Насти и изменить её жизнь до неузнаваемости («Коллаж желаний»). Сама перекрывшая себе дорогу к женскому счастью Ивета Константиновна, настоящая старая дева, без подделки, сумела развернуться лицом к жизни только благодаря маленькой девочке Катюне из дома ребёнка («Веткино счастье»). И на подходе к пенсии, оказывается, можно встретить свою такую долгожданную любовь, если не растерять за жизнь детскую веру в чудеса и умение поднимать глаза к небу, хотя бы время от времени («Легкокрылый Адмирал»).

ISBN 978-0-88-715501-7

© Подгайская Л.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Коллаж желаний	5
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Лилия Подгайская

КТО БЫ МОГ ПОДУМАТЬ...

Сборник

Коллаж желаний

1

Ну и что с того, что в официальной обстановке её теперь называют Анастасией Викторовной? Сама-то она хорошо знает, что и сейчас, в свои двадцать семь всё ещё остаётся Настей, глупой романтичной девчонкой, мечтающей о том, чего просто по определению не может быть в этом до крайности приземлённом и прагматичном мире. Всё вокруг говорит о том, что время сказок осталось в далёком прошлом, и теперь о нём даже не вспоминают за деловой занятостью, и она это видит и понимает. Но, поди ж ты, сделать с собой ничего не может и по-прежнему мечтает о несбыточном. И как теперь быть? Вот уродилась она не такой, как все, и мается теперь, не знает, что ей делать со своей жизнью.

Хотя соседи и знакомые говорят, что это её неправильно воспитала мать, разбаловала, мол, девчонку в край. Ну да, мама её любит очень, от всего оберегает и ничегошеньки в доме делать не заставляет.

– Гуляй, – говорит, – доченька. Нароботаешься ещё в жизни, успеешь.

Она и гуляет, то есть, вернее будет сказать, что отдыхает и предаётся занятиям, которые любит больше всего, – книжки романтические читает, фильмы-мелодрамы смотрит без конца и мечтает.

Даже любящая мама вздыхает иногда, что дочь уродилась не от мира сего, как она говорит. Хотя жаловаться ей не на кого – сама девочку так воспитала, оберегая от всего, в том числе и от самой жизни. Настя, подрастая, жила в мире сказок, а потом красивых романов. Живая жизнь открывалась ей только тогда, когда она попадала на люди. Но и здесь ей везло. В школе к ней относились хорошо и учителя и одноклассники. В институте было, практически, то же самое, хотя над ней иногда посмеивались – повелась, мол, девочка на романтике. На работе, которая, кстати, к диплому никакого отношения не имела – так получилось, – коллектив был чисто женский и довольно приятный. Её странности, как считали некоторые, воспринимались девчонками спокойно. А было их, сидящих в одной комнате и уткнувших носы в компьютеры, ни много ни мало как двадцать шесть человек. И при этом – о чудо из чудес! – никаких эксцессов, никаких громких скандалов, всё тихо и мирно. Удивительное явление!

Единственное, что не клеилось в жизни Насти, это отношения с противоположным полом. Ну не замечали её ни мальчишки в школе, ни однокурсники в институте. И внешне-стью, вроде бы, Бог не обидел – небольшого росточка, стройненькая, светловолосая, голубоглазая, ну просто ангелочек. Но казался этот ангелочек ребятам нарисованным, не живым, и интереса не вызывал. А на работе и вообще мужчин в поле зрения не было, одни женщины. А кроме дома и работы Настя нигде и не бывала. Так сложилось. Подруг близких у неё не было, а настоящей – никогда. Ходить куда-то было неинтересно – чего стоять одной под стенкой на вечеринке или скучать среди шума и гама. Уж лучше дома с книжечкой или перед телевизором. Спокойнее, привычнее и приятнее.

Так получилось, конечно, не без причины. Когда Настя была ещё совсем маленькой, её накрыло какой-то страшной болезнью, из-за которой она три года провела в постели, подни-

маясь только в самый разгар лета, когда было совсем сухо и тепло. А как только начинались дожди и холода, девочку опять в постель укладывали и без конца кормили лекарствами. И что ей оставалось делать, как ни сказки читать? Грамоту-то она освоила легко и довольно рано. Вот и читала всё, что было под рукой. Мама, видя это её пристрастие к чтению, книги покупала в огромном количестве. Наверное, все сказки, какие только есть в мире, были в их домашней библиотеке. Но нужно сказать, что не все они девочке нравились. Были и злые сказки, которые она читать отказывалась. А вот добрые, светлые перечитывала без конца. Потом пошла романтическая литература. И здесь мама постаралась. Так что читать было что. И когда злая болезнь отступила, и девочка поднялась на ноги, привычки её уже остались неизменными. Среди этих книг ей было хорошо и уютно, а жизнь вокруг казалась непривычной и пугала её. Со временем страх ушёл, но в своём закрытом мирке ей было намного комфортнее.

По причине этой самой болезни мать и начала оберегать девочку от любой работы – вначале по рекомендациям врачей, а потом уже по привычке. И то сказать, в доме две взрослых женщины, а мужчиной даже и не пахнет. Неужели они сами не управятся?

Второй взрослой женщиной в доме была, разумеется, бабушка. Она внучку очень любила, наверное, больше, чем сама мама. И говорила иногда, что когда девочка появилась на свет, над родильным домом ангел пролетел, и верила в то, что этот ангел подарит, наконец, внучке счастье.

А вот понятие счастья было у мамы и бабушки совершенно разное. Мама видела счастье в спокойствии и уюте тихой квартиры, которые не нарушают своим присутствием никакие мужчины. Замуж вышла не по большой любви, а просто потому что надо, положено. И ещё ребёнка ей хотелось. Мечталось о девочке, и когда родилась Настя, мама была наверху блаженства. Продержалась в замужестве недолго, и когда муж ушёл из семьи – тихо, спокойно, без скандала, была даже довольна. Ушёл и хорошо, меньше хлопот. Сама она никаких таких сексуальных желаний, как говорят нынче, никогда не испытывала, и была этому рада. И считала, что так и надо. Потому и книги для дочери покупала романтические – пусть радуется, коль ей нравится, – но без откровенных любовных сцен, столь любимых многими женщинами. Так сказать, бестелесная любовь, хоть она, будь её воля, и такой бы отказала в праве на существование. Зачем? Только душу мутить. И цензор из неё получился весьма успешный, литература подбиралась в доме такая, как надо. А когда Настя подросла и обрела определённую самостоятельность, было уже поздно менять жизненные предпочтения – сложившиеся взгляды засели в душе крепко.

Бабушка же уважала любовь земную, настоящую. То, что ей самой не повезло в жизни, и муж погиб слишком рано, как она считала, – и до серебряной свадьбы дело не дошло – ничуть не изменило её отношения к этому вопросу. Однако менять что-то в своей жизни было уже слишком поздно, надо было дочери помогать и внучку растить.

Однажды, когда Насте было лет пятнадцать, и она уже кое-что начала в жизни понимать, ей довелось случайно стать свидетелем откровенного разговора между мамой и бабушкой.

– И чего ты, Тася, с замужеством так долго тянешь? Не пойму я тебя, – проговорила бабушка. – Ты же в самом соку женщина, и видная к тому же. Тебе мужа найти не так и трудно, просто по сторонам хорошо посмотреть надо. Вон Пётр Илларионович как на тебя заглядывается, аж облизывается, когда видит.

– А зачем он мне, мама? – отозвалась мать. – Глазки у него действительно масляные делаются, когда мы встречаемся случайно, да мне это ни к чему, противно даже.

– Ну не нравится этот мужчина, посмотри на других. Семён Иванович тоже очень неплох. Ты бы пригляделась к нему, – стояла на своём бабушка.

– И смотреть не стану, – в голосе матери послышалось раздражение. – Мужчина в доме мне ни к чему. Особенно когда девочка наша уже подросла и в женщину начала превращаться. Отчим для девочки очень опасен, я слышала. Вон у Татьяны Сергеевны у нас на работе так

внучка малолетняя, чуть старше нашей Настеньки, и вовсе родила от отчима. Ужас какой! Никогда такого не допущу. Да и не нужен мне мужчина, и без него хорошо.

– Неправильно говоришь, дочка, – гнула свою линию бабушка, – без мужчины дом пустой. А то, что родила девчушка, так в том ничего удивительного нет, когда пошло время сексуальной свободы, как нынче принято выражаться. Вон в соседнем дворе малышка помоложе нашей от родного отца забеременела. Вот это действительно ужас. Но ты же можешь за приличного мужчину замуж выйти. И тебе хорошо будет, и Насте, и жить, может, станем побогаче, а не копейки считать в магазине.

– Нет, мама, – дочь была непреклонна. – Живём мы и так неплохо, не прибедняйся. Моя зарплата, да твоя пенсия, нам хватает. А мужчинам я не доверяю. И никогда больше не впускаю в свою жизнь ни одного из них, будь он с виду хоть золотой.

– Ты бы хоть о дочери подумала, – бабушка никак не желала сдаваться, – что за пример она видит в доме? Три бабы друг на друга смотрят, и всё. Это неправильно.

– А я очень надеюсь, что Настя будет умнее меня, и замуж спешить не станет. Я ей дома и так все условия создала, живи да радуйся.

– Да уж, есть чему радоваться, – фыркнула бабушка, но продолжать разговор не стала, всё равно бесполезно.

А Настя призадумалась. Матери она привыкла верить. И раз мама говорит, что в замужестве нет ничего хорошего, значит, так оно и есть. Но тогда почему все девушки вокруг так рвутся замуж? Почему в книгах об этом пишут как о чём-то хорошем? Непонятно всё-таки. Нужно разобраться. Однако время шло, а разобраться как следует так и не получилось.

На работе Настю окружали, в основном молодые женщины примерно её возраста, кое-кто и моложе. И многие из них были уже замужем. У некоторых и дети родились, а у такой милой и всегда приветливой Наташи так вообще двое. И женщины эти казались вполне довольными жизнью. Иногда, правда, переживали, когда дети болели, и даже плакали, но потом снова улыбались и весело щебетали о доме и о малышах, иногда и мужей добрым словом вспоминали. И как тут понять, что в жизни лучше, а что хуже? И надо ли создавать семью, или права её мама, так любящая тишину и порядок в доме и не переносящая даже мужского духа в своих владениях?

2

И тут, как ответ на все её душевные мытарства, в руки Насте совершенно случайно попала современная книга, от которых она до сих пор упорно открещивалась, отдавая всю свою любовь старой романтической литературе. Но эта книга проняла её до глубины души, что называется. Была она написана так хорошо, что казалось, автор разговаривает с ней одной, с Настей, и рассказывает ей про жизнь, современную, кстати, и про любовь. И получалось, что любовь – это самое главное, что есть в жизни человека, а без неё просто пустое и неинтересное существование, даже если человеку кажется, что он страшно занятой и успешный. Однако и даётся она в руки не всем подряд. Её заслужить надо, или чтобы просто очень повезло.

Вот тут-то и вспомнила Настя бабушкины слова про ангела, который пролетел над роддомом, где она появилась на свет, одна за всю ту ночь, между прочим. И что-то такое хорошее бабушка тогда про ангела говорила, что он может одарить её щедро. Однако как его об этом попросить, Настя не знала, а у бабушки уже не спросишь – второй год как она в могиле, сердце подвело. И что теперь делать?

Но ангел всё-таки, как видно, проявил о ней заботу и без особых просьб с её стороны. Не прошло и недели, как начальство, желающее порадовать своих сотрудников, пригласило к ним тренера, который учил, как надо жить и как получить от жизни всё, о чём мечтаешь. Не просто лектора, как было подчёркнуто, а именно тренера, который рассказывает всю теорию и

учит практическим действиям. Это произвело в коллективе волнение и даже, можно сказать, ажиотаж. Желаний-то у всех была уйма, и узнать, как их реализовать, было страшно интересно. В общем, назначенного дня ожидали с огромным нетерпением.

И вот время пришло. Сотрудники собрались в выделенном им для этой цели помещении, полные волнения и надежд. Тренер оказался относительно молодым ещё мужчиной, очень уверенным в себе, приятным внешне и с прекрасно подвешенным языком. Он представился Сергеем Анатольевичем, потом попросил каждую из участниц тренинга назваться и коротко рассказать о себе. Настя растерялась – а что рассказывать-то? Что она училась в институте на педагога, а теперь сидит за компьютером? Или то, что в жизни у неё практически пусто и ничего кроме книг нет? В итоге не сказала по сути ничего, назвала имя и добавила, что работает здесь уже полтора года. Тренер взглянул на неё с некоторым удивлением, а девчонки приняли это как должное, все ведь знают, что их Настя немного с приветом.

Дальше пошло интереснее, и Настя расслабилась. Тренер разливался соловьем, рассказывая, что жить надо грамотно, умеючи, надо строить свою жизнь, а не просто плыть по течению, и научиться получать от жизни то, чего хочешь. То есть, сказал он, нужно чётко и правильно ставить цели в своей жизни и уметь достигать их, однако это совсем отдельный тренинг. Но при этом очень важно ещё научиться формулировать свои желания со знанием дела, чтобы они сбывались, и вот этим они прямо сейчас и займутся.

Девчонки пришли в полный восторг от такого начала тренинга, глаза их загорелись, и они смотрели на своего нежданного учителя, как на гуру, все слова которого истинны и бесценны.

Потом Сергей Анатольевич втолковал им, что в формулировании желания смертельно опасно употреблять глаголы с частицей «не», поскольку тогда они сбудутся как раз наоборот. И нужно обязательно писать своё желание на бумаге, а не просто его проговаривать, поскольку даже при произнесении вслух это не работает, только зафиксированное на листе и к тому же собственной рукой. И ещё одну тайну открыл им многоопытный тренер – писать надо не «хочу иметь», а «имею», в утвердительной форме и настоящем времени. Это показалось Насте очень странным. Ну как можно утверждать то, чего и в помине нет? Однако тренер стоял на своём. Только так, сказал он, можно придать желанию энергию свершения, и не иначе.

Шум поднялся невероятный. Девчонки вдохновились и принялись за дело. Тренер, по видимому, к такому привык и отреагировал на беспорядок в зале спокойно. Девчонки наперебой спрашивали у него, как сформулировать то или иное желание, а он подробно объяснял каждой. И ничуть не удивлялся, что желания подчас выглядят прямо, мягко говоря, фантастическими.

– Не бойтесь желать, не тушуйтесь, – поучал он своих разошедшихся не на шутку слушательниц, – не так уж и редки случаи, когда сбывались самые невероятные желания.

Девчонки вдохновились ещё больше и озвученные ими желания стали уж и вовсе за пределами. Но Сергей Анатольевич был доволен. Глаза его блестели, губы улыбались. Он расшевелил своих слушателей, заставил их задуматься о своих желаниях и попытаться их сформулировать, значит, свою задачу выполнил. И он видел, что теперь уж их не остановить. Это было замечательно.

Только Настя сидела тихонько и в общем возбуждении участия не принимала. Она думала. Так до самого перерыва ничего и не написала.

В перерыве, когда девчонки поставили чайник, достали чашки и принялись готовить обычный общий стол, а тренер удалился перекусить куда-то в более уединённое место, страсти тоже не улеглись. Ведь интересно-то как! Оказывается можно заказать себе всё, что хочется, только надо научиться правильно это делать. Но они теперь, с таким-то учителем, надеялись справиться со всеми своими трудностями. Всё-таки тренера начальство выбрало удачно. Он сумел зажечь всех. Ну, разве что кроме Насти.

– Слушай, Настюха, – обратилась к девушке Света, её соседка по рабочему месту, – ты-то чего молчишь, не понимаю? Ты ведь у нас самая романтическая натура в коллективе. Неужели тебе и пожелать нечего?

– Я думаю, Света, – отозвалась Настя. – И мне почему-то кажется, что не сработает это.

– Ну, это ты зря, – даже обиделась соседка. – Сергей Анатольевич, по всему видно, специалист классный. И он говорит, что всё получится. Я ему верю. И теперь из шкуры своей выпрыгну, а меховой комбинезончик своему Вадюньке добуду, хоть он мне и не по карману.

Света была мать-одиночка, как называют безмужних мам, а сынишка у неё был замечательный. Этакий карапуз, крепенький и весёленький всегда. Любила она его без памяти и старалась одеть всегда не хуже других детей, тех, которые имеют пап тоже, а не только любящих мам.

– Я тоже верю, что у тебя получится, Света, – успокоила её Настя. – Ты очень настырная и всегда своего добиваешься.

Света только бросила на неё весёлый взгляд. «Тебе бы побольше настырности, – подумала, – давно бы уже замужем была. Красивая ведь девка, а не может дать себе ладу».

Перерыв прошёл в жарких дебатах по поводу желаний и возможности их исполнения. Девчонки настолько воодушевились, что стали выдавать «на-гора» желания чуть ли не пачками. Шум поднялся неимоверный. Но тут и Сергей Анатольевич вернулся («откушать изволили уже», – констатировала про себя Настя, – интересно бы посмотреть, чем он питается, что столько энергии может на нас изливать за время тренинга). Этот вопрос остался, однако, за кадром, и работа пошла дальше.

Тренер, всё такой же деловитый и энергичный, принялся проверять у всех желания. В отношении количественной стороны вопроса он аудиторию несколько охладил.

– Не всё сразу, дорогие мои, – сказал с улыбкой, – хотеть много не возбраняется, но это тема у нас впереди. А сейчас мы завершим первую часть формулировкой одного, но самого важного для каждой из вас желания.

Он окинул взглядом слушательниц и преисполнился удовлетворения от горящих надеждой и восторгом глаз. На Настю постарался не смотреть – она портила ему всю картину. Не любил он таких вот участников тренингов, не верящих ни во что и не поддающихся общему воодушевлению. Но они ему время от времени попадались и заметно портили удовольствие от добросовестно выполненной работы. Желание заказать, чтобы избавиться от них, что ли?

– Сегодняшнее желание главное для вас на этот год и вполне может исполниться, если хорошо продумало, правильно сформулировано и записано, – добавил он. – И хочу заметить, что у тех, кто делает эту процедуру впервые в жизни, желание, как правило, сбывается, и причём очень быстро. Так показывает мой опыт.

И тренер бросил торжествующий взгляд на Настю – вот, мол, получай пилюлю, раз не хочешь мне верить и вовлекаться в процесс.

Но он поспешил с окончательным суждением. Как раз в этот момент Настю проняло, и ей захотелось тоже заказать желание. А вдруг на самом деле сбудется? И она принялась крутить в голове формулировку. Получилось коряво на первый раз, но всё же она написала: «В наш офис неожиданно приходит молодой мужчина и влюбляется в незамужнюю сотрудницу». Под незамужней сотрудницей она, конечно же, подразумевала себя, однако написать вот так прямо не смогла, не пересилила себя. И так ведь всё понятно. А написано по правилам – в настоящем времени, в утвердительной форме собственной рукой и на листе бумаги.

Тренеру показывать своё творение Настя не стала – у них ведь не сложились отношения. И осталось её желание в такой форме, как есть, без правок опытной рукой. Однако волшебным образом появилась вера в то, что оно может исполниться. И дальше Настя уже вместе со всеми отдалась второй части тренинга, когда Сергей Анатольевич начал учить их делать коллаж желаний.

Тренер выложил на стол кучу ярких глянцевых журналов и разрешил кромсать их, сколько угодно, выбирая картинки, соответствующие желаниям. Потом их надо было расклеить на листе бумаги, сопроводив на всякий случай разъяснительной надписью, и прикрепить на видном месте, чтобы почаще на глаза попадались.

– В этом варианте вы выражаете свои желания в визуализированной форме, – пояснил он, – и здесь можно давать их не одно, а несколько, хотя и ожидать слишком быстрого их исполнения не приходится. Но я видел много случаев, когда коллаж желаний оживал в жизни.

И все принялись за дело. Чего только не было в этих вырезанных картинках – шикарные курорты с лазоревым морем, роскошные иномарки, элегантные норковые шубки, нарядные бальные платья и много-много всего разного. Свете даже удалось отыскать детский комбинезончик, ну прямо такой, как она жаждал добыть для своего Вадюньчика, и она пришла от этого в полный восторг. В её коллаже этот предмет детской одежды занял центральное место, а вокруг него разместились картинки с видами летнего отдыха, разумеется, куда более скромные, чем лазоревые моря с километровыми песчаными пляжами. При всей своей вере в то, что внушал им многоопытный Сергей Анатольевич, Света оставалась всё же реалисткой и понимала, что дальше родной области ей на отдых попасть не светит. Но она не унывала. Такой отдых её тоже устраивал. Лишь бы сыночку было хорошо, и он набирался бы здоровья на свежем воздухе.

Настя тоже погрузилась в поиски своего желания с головой, чем порадовала тренера. Ну вот, наконец, и эта упрямыца сдалась. И желания писать не надо. Его профессионализма оказалось вполне достаточно, и мужчина мог собой гордиться.

А Настя долго рассматривала изрезанные ножницами журналы, ища то, что отразило бы её тайное, но горячее желание. И нашла. Никто не обратил внимания на эту картинку, а для неё это оказалось самое то. Это была репродукция картины молодого художника, довольно талантливого, как поняла Настя. На половину журнальной страницы раскинулся цветущий летний луг. По нему шла девушка, собирая цветы. В руках у неё был букет, на голове веночек из белых ромашек и розового клевера. С другой стороны луга ей навстречу двигался молодой парень, красивый, статный. Он улыбался девушке и весь был устремлён к ней, казалось. А она так и светилась счастьем. Картина называлась «Солнечное свидание».

Эту картинку Настя старательно и аккуратно вырезала и наклеила на альбомный лист. И ещё сопроводила надписью, на этот раз смелой – «Я встречаю свою любовь». И стыдливо покосилась вокруг, никто ли не видел. Но все были заняты своим делом, и ни одна из сотрудниц не обращала внимание на то, что делает она. Вот и хорошо. Этот свой первый в жизни коллаж желаний Настя потом поместила в файловую папочку и спрятала среди бумаг. На обозрение матери не выставила, но сама вынимала его время от времени и задумчиво рассматривала. И вспоминала тот памятный тренинг и настырного Сергея Анатольевича, который убеждал их, что желания могут осуществляться, если их правильно загадывать. И ведь оказался прав, как выяснилось вскоре.

3

Знаменательный тренинг, всколыхнувший весь женский коллектив, состоялся в самом конце февраля, до любимого всеми женского праздника оставалось всего ничего, каких-то десять дней. И волнений теперь было в коллективе не счесть. Таня, например, страстно желала, чтобы к этому празднику муж преподнёс ей, наконец, букет цветов. Она была замужем уже три года, и казалось бы, всем довольна. Муж заботливый, ласковый, слова грубого от него не услышишь, но вот цветы жене дарить не приучен.

– Пусть бы и у них в коллективе тренинг провели, – мечтательно проговорила она как-то в перерыве, – Сергей Анатольевич живо научил бы, как жену порадовать. Сам-то, наверное, супругу свою на праздники просто забрасывает цветами. Счастливая она.

И невдомёк было наивной Танечке, мечтающей о букете цветов от мужа к дню Восьмого марта, что велеречивый и такой правильный с виду Сергей Анатольевич жену свою с дочерью давно уже оставил, размечтавшись о новом семейном счастье. Он уехал в другой город и женился там, вместе с молодой женой родил двух сыновей-двойняшек и не мог на них нарадоваться года три. Но теперь как раз пребывает в процессе разрыва новых семейных отношений в пользу ещё более новых, новейших, так сказать. Так что профессионализм и успешность в тренерском деле и достойные человеческие качества не всегда идут рука об руку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.